

- Драконье отродье."

Это было единственное слово, которое Роберт Баратеон, новый король Вестероса, имел для двух маленьких трупов, которые были помещены перед железным тронном. Тела были уничтожены почти до неузнаваемости, но почти все присутствующие не сомневались, что это все, что осталось от принца Рейегара Таргариена.

Там была пара людей, которые, как оказалось, знали лучше.

Как бы то ни было, некоторые из присутствующих пришли в ужас или ужас при виде двух крошечных детей, завернутых в Красную простыню. Лорд Эддард Старк был потрясен больше всех.

- Роберт, ты не можешь сказать мне, что это не смущает тебя, - яростно рявкнул лорд Винтерфелла, - это было зверство."

- Это надо было сделать, Нед, - шутливо сказал Роберт Баратеон.

-Тогда не могло ли оно сделать больше в более цивилизованной манере?- Нед Старк задумался, - например, подушка, прижатая к их лицам, или яд? Даже перерезать им глотки было бы более гуманно."

-Я должен согласиться с Лордом Эддардом, - произнес Сир Джейме Ланнистер, - что детям должна была быть дарована милосердная смерть."

Грегор был удивлен, увидев, что молодой рыцарь-лев поддерживает волчьего лорда. Тем более что последний был первым, кто обмазал бывшего "цареубийцу".- С другой стороны, Джейми стал заботиться о большей части королевской семьи Таргариенов. Если бы он не был озабочен свержением Безумного короля Эйериса, то, вероятно, попытался бы спасти Элию и ее детей, как это сделал Грегор.

-Если вы ищете справедливости для этого, лорд Старк, вам не нужно беспокоиться, - заявил Тайвин Ланнистер, - преступник уже заплатил за свои действия."

-Да, - уклончиво согласился Эддард, - от руки одного из ваших собственных знаменосцев, если верить тому, что я слышал, лорд Тайвин."

-Да, Лорд Эддард, - подтвердил Грегор Клиган.

Когда лорд Тайвин прибыл в город, Грегор бесстыдно признался, что убил Эмори Лорча.

Он дал Лорду Тайвину две очень понятные и логичные причины, чтобы оправдать этот

поступок. Первая причина заключалась в том, что когда Грегор увидел, как Сир Эмори убил королевских детей, он почувствовал, как закипает его кровь, и выплеснул свою ярость на Сира Эмори за его проступки. Другая причина заключалась в том, что Сир Эмори был на грани того же самого отвратительного поступка с принцессой Элией, и в отличие от ее детей дорнийка не представляла никакой опасности для трона.

Его попросили объяснить эти причины более подробно королю Роберту и другим присутствующим мужчинам.

-Перед тем как мы вошли в город, я заявил, что не потерплю причинения вреда невинным людям, - признался Грегор. - я ясно дал понять, что любой, кто не подчинится моим приказам, будет сурово наказан. В зависимости от совершенного преступления им грозит наказание столь же суровое, как и смертная казнь. Когда я увидел, что сделал Сир Эмори, я только сдержал свое слово."

-Возможно, - согласился лорд Джон Аррен, - но Сир Эмори был не единственным, кто нарушил ваши приказы, сир Грегор. Есть более тридцати других западных людей, которые удерживаются по обвинению в воровстве, изнасиловании, убийстве или других преступлениях."

-Скоро они будут наказаны, - заявил Грегор. - Сир Эмори-единственный, кто уже был наказан, просто потому, что он был единственным, кого я поймал с поличным."

-Даже если так, Сир Эмори просто выполнял мои приказы, - заметил Тайвин Ланнистер. - любой приказ, который я отдаю, заменяет любой приказ, который отдаете вы, сир Грегор. Вы чуть было не помешали Эмори Лорчу исполнить свой долг."

-В мои намерения не входило оспаривать вашу власть, лорд Тайвин, - заявил Грегор Клиган. - если вас заставили поверить в это, то я прошу у вас прощения. Однако я не был проинформирован о ... назначении Сира Эмори."

Лорд-Лев сложил руки на груди и с любопытством спросил: "Если бы вам сообщили, вы бы все равно вмешались?"

Грегор был избавлен от необходимости отвечать на этот вопрос. Роберт Баратеон сел на Железном Троне и заметил: "это не важно, Тайвин. Каковы бы ни были его мотивы, сир Грегор выполнил свой долг. Он помог нам взять Королевскую Гавань, и он сделал это, не подвергая опасности большую часть мелких жителей."

Грегор почувствовал желание ухмыльнуться. Роберт Баратеон, возможно, был глупцом, но даже он понимал преимущества минимизации потерь среди гражданского населения в военное время.

-Благодарю вас за признание, Ваша Светлость, - смиренно сказал Грегор, слегка склонив голову.

- Избавь меня от своей благодарности, Гора, - выплюнул Роберт Баратеон, внезапно напрягшись. - я все еще сомневаюсь в твоём решении пощадить принцессу Элию."

-И я тоже, - пробормотал Тайвин Ланнистер, - просвети нас, Григорий. Что побудило вас вытащить принцессу из города?"

Еще до того, как отправиться в Королевскую Гавань, Грегор подготовил объяснение этому вопросу. Он сообщил собравшимся: "Я действовал исключительно дипломатично. Если принцесса Элия будет убита от нашей руки, ее братья придут в ярость. Это возмущение могло бы вызвать волну неповиновения и враждебности как против западных земель, так и против трона. Я надеялся, что больше не буду создавать никаких политических проблем с Дорном."

-Очень разумно с вашей стороны, сир Грегор, - одобрительно пробормотал Джон Аррен.

-Может быть, - сказал Роберт Баратеон, слегка пожав плечами, - а пока что нам следует сделать с Элией Мартелл?"

-Возможно, ей следует остаться в Королевской Гавани, - предположил Тайвин Ланнистер. - ее присутствие здесь обеспечит верность Дорна."

-Я должен предостеречь вас от этого, Ваша Светлость, - сказал Джон Аррен. - Принцесса Элия была использована Безумным королем в качестве заложницы, чтобы помешать Дорну восстать против него. Хотя Дорнийцы остались верны Эйерису, это решение сделало его весьма непопулярным среди них. Если мы будем обращаться с ней так же, как это делал ваш предшественник, принц Доран не колеблясь выскажет весь свой протест."

-Я спрашивал, что надо делать, а не чего не надо, - проворчал Роберт, опершись на его руку.

-Нет никакой необходимости держать ее здесь дольше, Ваша Светлость, - сказал Эддард Старк своему лучшему другу. - если вы спросите моего совета, то лучшим решением будет отпустить ее домой."

-Я должен согласиться с Лордом Эддардом, - заявил Грегор, - Принцесса Элия уже потеряла мужа и обоих своих детей. Она пережила достаточно горя за одну жизнь. По крайней мере, мы могли бы позволить ей спокойно прожить остаток своих дней."

- Действительно, - заявил Варис, - принцессе Илии следует позволить вернуться в Солнечное Копье. Ее благополучное возвращение гарантировало бы верность Дорна короне гораздо больше, чем сохранение ее в плену."

-Но возможно ли, что она беременна?- Предположил Роберт, - а что, если Рейегар ухитрился бросить свое семя в ее лоно в последний раз, прежде чем отправиться на войну?"

-Это совершенно маловероятно, Ваша Светлость, - возразил Варис, - даже для Дорнийки Элия Мартелл маловата ростом. Рождение принцессы Рейнис опустошило ее. Принц Эйгон практически убил ее. После этого она была признана неспособной больше рожать детей."

- Лорд Варис говорит правду, - согласился Джейме Ланнистер. - Принцесса Элия теперь бесплодна. Если бы здесь был великий Мейстер, он мог бы это подтвердить."

Увы, Пикель пропал без вести. Об этом позаботился Грегор.

Вскоре после того, как гора отделилась от принцессы Элии и его воинов, он отправился на поиски Вейс. Прежде чем войти в покои евнуха, он сделал небольшой крюк. Он нашел Гранд-мейстера Пицеля в своих покоях под лежбищем.

Он сказал Пайселю, что лорд Тайвин Ланнистер находится на окраине города, и хотел бы быть поставленным в известность, как только Красная крепость будет занята. Это была ложь, но великий Мейстер купился на нее, и этого оказалось достаточно, чтобы выманить его из своих покоев.

Затем Грегор попросил Пайсель пойти с ним на лежбище, чтобы они могли послать ворона Лорду Тайвину. Он утверждал, что ему нужен Мейстер, чтобы составить сообщение, так как он не может читать или писать (также ложь).

Массивный рыцарь и пожилой Мейстер вместе поднялись по лестнице на лежбище. Они поднялись именно в таком порядке.

Когда они добрались до верха лестницы, Грегор открыл дверь и отступил в сторону, словно придерживая ее для Пикели.

Как раз перед тем, как Великий Мейстер вошел в комнату, Грегор схватил его за плечо и слегка подтолкнул назад. Этого мягкого толчка было достаточно, чтобы пожилой Мейстер скатился вниз по ступенькам. Грегор лениво стоял рядом и ждал, пока стихнут стоны и звуки падения Пицеллы. Затем он начал свой спуск.

Когда Грегор добрался до подножия лестницы, он увидел лежащего на земле Пицеля, голова которого была повернута под неестественным углом по отношению к телу. Другими словами, он сломал себе шею. Именно на это и надеялся Грегор.

Настоящий Грегор Клиган был главным подозреваемым в серии несчастных случаев, касавшихся его семьи и слуг. Конечно, все это называлось несчастными случаями только потому, что ни у кого не хватало смелости обвинить Грегора в нечестной игре.

И все же, если ему удастся избежать наказания за эти действия, Грегор был уверен, что ему это тоже удастся. Благодаря своему опыту работы в качестве агента Центрального

разведывательного управления он был экспертом по заметанию следов.

До сих пор казалось, что ему это удалось. Смерть пикеля уже списали на несчастный случай. Даже в начале правления Роберта он был стар и слаб. Вдобавок к этому, его длинная мастерская цепь не была бы трудной, чтобы споткнуться.

Грегор заметил, что никто особенно не расстроился из-за внезапной кончины великого мастера. Даже Тайвин Ланнистер не был тронут потерей своего шпиона. Это принесло Грегору некоторое облегчение, поскольку означало, что никто не станет заниматься расследованием.

Пикель был далеко не самым презренным персонажем во всей франшизе, но Грегор невзлюбил его с первой же книги. Он знал правду о происхождении детей Серсеи Ланнистер, но смотрел в другую сторону, когда Эддард Старк противостоял Серсее. Хуже того, у него хватило наглости назвать лорда Эддарда предателем.

Грегор не будет терять сон из-за того, что он сделал с Пайселем. Целому Королевству будет лучше без него. Его единственной проблемой было то, что он никак не мог знать, кто будет следующим великим мастером и где будет лежать его верность. В любом случае, он был бы доволен, если бы Конклав выбрал кого-то менее трусливого, бесчестного и развратного, чем Пайсель.

Во всяком случае, Роберт с минуту обдумывал услышанное. Затем он вздохнул и прямо заявил: "наследники Рейегара мертвы. Его жена не имеет права претендовать на трон, поэтому я полагаю, что ей нет необходимости разделять их судьбу. Очень хорошо. Я позволю Элии Мартелл вернуться в Дорн."

Эддард Старк, Грегор Клиган, Варис, Джейме Ланнистер, Джон Аррен и почти все остальные присутствующие в этой комнате были довольны этим указом. Тайвин Ланнистер был единственным, кто несколько возражал против этого, но он придержал язык.

-А где мы можем найти принцессу, сир Грегор?- Спросил Варис,-я спрашиваю только из заботы о ее благополучии."

Грегор кивнул и объявил: "после того, как мои воины вывели ее из города, они привели ее в лагерь дома Клигана. Она все еще там, и в настоящее время она находится под моей защитой. У моих людей есть постоянный приказ убивать любого, кто попытается причинить ей вред."

-Это ненадолго, сир Грегор, - заявил Роберт Баратеон. - завтра я пошлю корабль, чтобы доставить ее в Дорн. Поскольку вы, кажется, так заинтересованы в ее благополучии, я поручаю вам привести ее домой."

-Как прикажете, Ваша Светлость, - поклонился Грегор. И спасибо за то, что ты сделал это командованием. Ты избавил меня от необходимости спрашивать.

Затем лорд Тайвин посмотрел на Грегора и заявил: "Поскольку Принцесса Элия должна быть довольна вашим лагерем, ей будет гораздо удобнее здесь, в Королевской Гавани."

-Лорд Тайвин верно подметил, - согласился Джон Аррен. - Возможно, вам следует послать ворона или всадника, чтобы пригласить ее обратно, сир Грегор."

-Ни в том, ни в другом нет необходимости, милорд, - заявил Грегор. - когда я видел ее в последний раз, принцесса сказала, что больше никогда не ступит в этот город. После того, что случилось с ее детьми, я не могу винить ее."

-Никто из нас не может, - заметил Эддард.

Роберт откинулся на спинку Железного Трона и пробормотал: "в любом случае, скажи ей, что она идет домой. И чтобы показать ей, что я желаю ей добра, Я пошлю ей маленькое предложение мира."

Я даже не собираюсь спрашивать, что именно.

Грегор кивнул в знак согласия и спросил: "Вы позволите мне уйти, Ваша Светлость?"

- Да, конечно, - довольно равнодушно ответил король Роберт.

Массивный рыцарь склонил голову и покинул тронный зал. Он подождал, пока не прошел через весь порог, чтобы улыбнуться.

Его уловка сработала превосходно.

Несмотря на суровый приказ, который он отдал, чтобы не нападать на безоружных людей, разграбление Королевской Гавани все еще не обошлось без невинного кровопролития.

По правде говоря, Грегор этого и ожидал. Насколько ему было известно, ни один город не был захвачен силой, не повлекшей за собой по меньшей мере нескольких жертв среди гражданского населения. Так было и в реальности, и в фантазиях со времен Трои.

В то время как Грегор был разочарован и расстроен этой бессмысленной гибелью людей, жертвы умудрялись служить какой-то полезной цели. Хотя и с посмертной целью.

После падения Королевской Гавани Грегор собрал всех погибших в одну большую кучу возле Красной башни. Среди пострадавших было несколько младенцев и малышей. Грегор рылся в куче, пока не нашел младенца мужского пола и младенца женского пола. Они не очень походили на Эйгона и Рейниса, но только те, кто видел принца и принцессу вблизи, могли отличить их друг от друга. И все же Грегору пришлось сделать несколько... изменений.

Он не гордился тем, что сделал дальше. Сначала он взял свой кинжал и стал колоть им тело маленькой девочки снова и снова, пока оно не превратилось в кровавое месиво. Затем он взял ребенка и стал бить его головой о стену, пока череп и мозги не стали видны. Тела были еще достаточно теплыми, чтобы кровь была свежей. Так что только Мейстер мог бы сказать, что раны были нанесены уже после смерти.

Осквернение мертвых вызывало у Грегора поначалу тошноту. Затем он напомнил себе, что делает это для того, чтобы двое детей, которые все еще живы, продолжали жить. Это немного облегчило процесс переваривания пищи. Но только немного.

Почти никто в Королевской Гавани не знал, что Элия Мартелл была не единственным гостем в лагере Грегора Клигана. Рейнис и Эйгон тоже были там со своей матерью.

К счастью, Грегору удалось инсценировать их смерть. Он знал, что Тайвин убил бы их, чтобы устранить будущих претендентов на трон, и по личным причинам Роберт был полон решимости уничтожить всю линию Таргариенов. Грегор умиротворял и одурачивал их обоих с помощью шутовского фарса.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/875073>